

Людмила ПРИЛЬ,
заместитель директора
Центра документации новейшей истории
Томской области.

В таких домиках приходилось жить
разведчикам недр

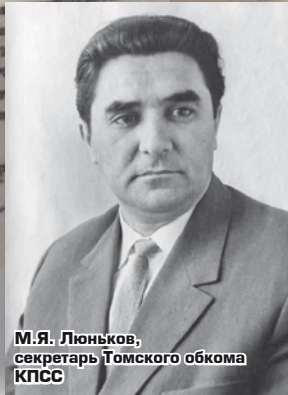

ВСЯКИЙ ЭКСПРОМТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕН

Занимались ли в Томске
«нефтянкой» до Лигачёва?

И.Т. Марченко,
секретарь Томского обкома
КПСС

М.Я. Любков,
секретарь Томского обкома
КПСС

Конечно, Е.К. Лигачёв за 17 лет руководства Томской областью сделал много для развития всех отраслей народного хозяйства территории, в том числе для нефтегазовой отрасли. Может быть, отдавая дань этой яркой фигуре, в мемуарной литературе последнего десятилетия встречаются утверждения, что до Е.К. Лигачёва томское руководство нефтью не занималось и смысла в этом не видело. Лишь после его приезда в Томск (конец ноября 1965 г.) руководитель одного из северных районов Томской области просветил Егора Кузьмича, что нефть и газ – дело весьма перспективное для области, и отсоветовал отдавать многообещающий Александровский район соседям-тюменцам. Теперь этот миф стал повторяться в разных публикациях.

Возможно, укреплению мифа помогло совпадение по времени двух моментов – в конце 1965 руководство областью принял новый сильный политик; и его приход совпал с качественно новым периодом развития сибирской нефтегазовой отрасли.

В ту пору геология Западной Сибири развивалась методом проб и ошибок, шёл период накопления нового знания во всех направлениях теории и практики, причём практика сильно опережала теорию.

А как реагировали на проблемы новой отрасли томские управленцы? В силу специфики того времени и имеющихся документов (ЦДНИ ТО, ГАРФ) остановимся на позиции руководителей Томского обкома КПСС.

ЧТО БЫЛО, КОГДА НИЧЕГО ЕЩЁ НЕ БЫЛО?

С 1948 года в Томской области начались систематические поисковые работы на нефть и газ. Результат появился только в октябре 1954-го, когда была получена первая, пока ещё непромышленная колпашевская нефть. В.И. Биджаков в своём двухтомнике привёл слова начальника Колпашевской нефтеразведки Г.И. Башарина о том, что на VI томской партконференции (13–14 января 1956 г.) тот вручил бутылочку с колпашевской нефтью секретарю Томского обкома КПСС В.А. Москвину. В стенограмме мероприятия этот факт не зафиксирован, но реакция была: 28 января 1956 г. бюро обкома заслушало колпашевских геологов и геофизиков (Г.И. Башарина и Н.М. Сапрыкина) о состоянии нефтепоисковых работ.

Оказалось, что геологи и геофизики работали на давно устаревших типах аппаратуры, им не хватало летнего и зимнего транспорта и ключевого оборудования – буровых станков, а также жилья, тёплой спецодежды, продовольствия. Рабочий ритм сбивался из-за длительных простоев, связанных с частыми авариями

старого оборудования, недостатком запчастей и отсутствием ремонтной базы. Стройматериалов не хватало не только для строительства жилья и производственных помещений, но и для обустройства буровых. Тресты «Запсибнефтегеология» и «Сибнефтегеофизика» находились в Новосибирске и не уделяли должного внимания мелким томским конторам и экспедициям.

Тогда бюро обкома определило меры поддержки, среди которых – просить Министерство нефтяной промышленности создать Колпашевскую контору разведочного бурения, ОРС, филиал НИИ геофизических методов разведки, выделить необходимые материалы и оборудование, а также наряды на сборные дома (Кетский лесозавод) и строительство плавсредств. Отдельные просьбы были высказаны в адрес Комитета геодезии и картографии при Совмине СССР. По сильную помощь геологам и геофизикам должен был оказать Томский облисполком – запчастями, строительством плавсредств, выделением фондов на местные строительные материалы, улучшением снабжения продуктами питания и т.д.

Осенью 1957 года В.А. Москвин неоднократно обращался в Министерство геологии и охраны недр СССР с различными просьбами. Пожалуй, самым серьёзным и масштабным было его предложение о создании в Томске геологического треста в связи с обнаружением Бакчарского железорудного района, ильменитоциркониевого месторождения и других полезных ископаемых.

Отдельное письмо в декабре 1957 года отвёз в министерство лично В.А. Москвин – о необходимости увеличения объёмов нефтепоисковых работ, выделении оборудования, материалов и транспортных средств, а также выделения фондов на бурильные и обсадные трубы, бурильные установки, цемент, запчасти к буровому оборудованию, дизеля, фураж, горючие и смазочные материалы, зимнюю спецодежду.

На последнее письмо министр П.А. Антропов ответил, что в Западную Сибирь выехал профессор А.А. Бакиров для оценки общего направления геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ, и по результатам его работ будет решаться вопрос о выделении материальных ресурсов.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Условия Западной Сибири ставили перед геологами–практиками, учёными и управленцами новые проблемы и требовали нестандартных решений.

Московские ведомства и органы власти занимали различную позицию по поводу направления денежных потоков в новые районы поисков. Госплан СССР и Госплан РСФСР всегда были за то, чтобы не расплылись бюджетные деньги, и долго рассчитывали на старые источники нефти в европейской части страны. В основном это было продиктовано стремлением сэкономить государственные средства. Только после открытия нефти Шаима (1960) и берёзовского газа и невозможности наращивать запасы и добычу на старых территориях, структуры Госплана стали поворачиваться лицом к нуждам сибирских нефтяников.

В то же время профильные министерства, особенно Министерство геологии РСФСР, чаще действовали исходя из интересов дела, и поддерживали разворот работ в Сибири.

Новый регион обещал большую нефть, но его геологическое освоение несло с собой грандиозные и непривычные проблемы. Пожалуй, лучше всего они были изложены в июле 1959 г. специалистами Новосибирского территориального геологического управления (НТГУ) на одной из сессий Экспертно–геологического совета Главгеологии РСФСР.

В совместном докладе В.Е. Кислицына, И.И. Рожена, Ю.П. Номикосова и Грязнова был обобщён опыт работы на территории Томской и Омской областей. Специалисты НТГУ донесли до работников министерства весь спектр особенностей работы в регионе, от влияния географических условий на организацию производства до специфики монтажно–строительных работ и технологии бурения. Как оказалось, в Сибири всё требовало нестандартных геологических, организационных, финансовых решений.

Обрасталая массой сложностей транспортировка грузов. Усугубляло положение отсутствие механизированных причалов на реках. Из–за бездорожья почти невозможным было использование автомобилей. Самыми ходовыми видами были тракторный парк и авиация, а коротким летом – водный транспорт.

Сибиряки говорили о том, что завод оборудования и материалов на точку выполняется в два приёма: летом по воде до пункта выгрузки с последующей транспортировкой к месту работ в зимнее время после промерзания болот. В итоге только доставка оборудования на площадку составляла 8–10 месяцев.

Казалось естественным, что лес будут заготавливать на месте, – неприлично же везти на новую площадку лесоматериалы с «большой земли». Все постройки на буровой были рублеными, и потому леса нужно было много, он шёл на жильё, фундаменты буровых и производственные помещения. Поэтому иногда буровики начинали свою жизнь на новом месте с обширных лесозаготовок, затем рубили себе немудрёные дома, и лишь потом начинали работы

по сооружению производственных помещений. Все строительно–монтажные работы на новой площадке делали сами буровые бригады, из–за чего работы по выполнялись медленно и дорого. Только верхолазов, как редких специалистов, перебрасывали из одной разведки на другую.

Основа буровой – её фундамент. И здесь Сибирь требовала особого подхода и учёта местных условий, как в перевозке конструкций металлических фундаментов для буровых «по заболоченной местности в условиях сплошного бездорожья», так и в его устройстве.

Как говорили новосибирцы, на тип фундаментов влияли грунтовые условия площадки, дорожные условия и наличие стройматериалов в районе работ. Оказалось, что грунтовые условия площадки – это два близких варианта: заболоченная местность и сильно заболоченная местность. Поэтому в томских и омских экспедициях широко использовали деревянные выкладки: на заболоченной местности стали ставить металлические сани под ротор и лебёдку, выкладку делали под ноги вышки и дизельную группу. Для сильно заболоченных мест применяли выкладку под фундамент по периметру всей буровой вышки. В целом было ясно, что вопрос с фундаментами для буровых в условиях Западной Сибири требовал своего скорейшего решения.

Буровики проводили лесозаготовки для фундаментов даже если лесные деляны находились по сибирским понятиям недалеко: за 100–150 км. Если лес был ещё дальше, то его заготовка и вывоз производились в зимнее время, а строительство продолжалось уже с наступлением следующей зимы.

Сезонность в Сибири проявлялась во всём: если лес заготавливали зимой, то рьтё котлованов под фундаменты и ёмкости можно было производить только в летнее время – пока был талый грунт.

«Разливанное море» сибирских рек во время половодья и помогало геологам, и мешало. С одной стороны, высокая вода позволяла продлить завоз грузов. С другой стороны, из–за длительного половодья оказывались затопленными сами буровые. Бесперебойная работа на затопленной буровой требовала разработки специальных мероприятий.

Цементаж скважин имел свои трудности. Это касалось как самого капризного материала, не переносившего хранение под открытым небом, так и агрегатов. Сибиряки также говорили, что невозможно в одном месте сосредоточить большое число цемагрегатов без ущерба для других разведок, их было трудно перебрасывать на большие расстояния по воде из–за краткого навигационного периода. Имели место случаи, когда выпрошенные у соседей и завезённые на одну операцию цемагрегаты не удавалось быстро вернуть из–за прекращения навигации.

Работа в условиях болот и бездорожья предъявляла новые требования к самой буровой вышке и её оборудованию. Сибиряки предлагали уменьшить вес отдельных блоков за счёт замены стального литья элементами ребристых сварных конструкций. Было ясно,

что это полумера, и нужно искать новые конструктивные решения, облегчающие вес вышки, насосов, труб и т.д.

Отмечалось, что имеющиеся буровые установки, хотя и позволяют успешно бурить скважины до намеченных глубин, малопригодны для Сибири из–за их «низкой транспортабельности», обусловленной крупными габаритами и большим весом отдельных агрегатов. В то время отдельные блоки вышек весили до 15 тонн, а установки УШБ–1 завода Шмидта даже 25–30 тонн.

С применением буровых установок тяжёлого типа был связан повышенный расход обсадных и бурильных труб, тампонажного цемента, дизельного топлива и др., доставка которых крайне затруднена. В связи с «недоставкой» необходимого были частыми длительные простои буровых, что приводило к осложнениям и авариям в скважинах, и отрицательно влияло на скорость и стоимость буровых работ, которая в несколько раз превышала стоимость бурения аналогичных скважин в европейской части СССР.

Был высказан ряд других практических соображений. Конструкция блоков буровой должна быть разборной, отдельные тяжёлые блоки должны разбираться на мелкие блоки весом не более 5–6 тонн каждый. Вышки должны быть максимально простой конструкции, желательно А–образной или П–образной формы, длина отдельных ферм не более 10 метров, что позволит перевозить их такими же средствами, что и бурильные и обсадные трубы. Сборку вышки из отдельных секций нужно делать в горизонтальном положении при помощи простого автотракера грузоподъёмностью три–пять тонн. Сочленения секций должны быть простыми и удобными, без большого количества болтов. Опоры ног вышки должны оканчиваться шарнирными башмаками с винтовыми домкратами, что позволит быстро её центрировать. Подъём должен осуществляться при помощи специальной стрелы тракторами или буровой лебёдкой. Такая конструкция позволит сократить время на монтаж, так как для этой работы может быть привлечена буровая бригада.

Таким образом, по итогам сессии были пересмотрены или уточнены требования к буровым установкам, диаметру и глубине бурения скважин, требования к материалам и конструкции бурильных и обсадных труб, к конструкции вышки и её фундаменту, способам доставки вышки и других необходимых грузов, используемому транспорту, инструментам и агрегатам.

Также было понятно, что необходимы организационные решения по сопутствующим, казалось, элементарным проблемам. Например, на севере Томской области был только один механизированный причал – в Колпашево. Александрово и Каргасок давали причалы почти ручной переноски грузов, о чём на одной из партконференций говорил Р.В. Требс. Нужно было увеличить норму материальных запасов, добиваться распространения льгот для людей, работающих в условиях Севера, решать проблему с подготовкой профессиональных кадров, создать или

определить организацию, которая будет заниматься строительством постоянного и временного (передвижного) жилья и производственных мощностей в посёлках нефтяников и т.д.

Отчасти в нефтяные дела вмешивалась и политика. В 1961 году в Москве состоялась совместная сессия секции нефти и природного газа Экспертно-геологического совета Главгеологии РСФСР, Главного управления нефтяной и газовой промышленности ВСНХ и отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана РСФСР по вопросу: «Результаты геологоразведочных работ на нефть и газ по территории РСФСР за 1960 год и их направление на 1961–65 гг.». На сессии шли горячие дискуссии по теоретическим проблемам нефтегазоносности Сибири, но в конце учёные отметили, что «выявление и освоение газовых и особенно нефтяных месторождений на территории Сибири и Дальнего Востока является одним из необходимых условий для решения основной задачи по достижению и превышению уровня США по добыче нефти и газа на душу населения».

ВСЯКИЙ ЭКСПРОМТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕН

Иван Тихонович Марченко был секретарём Томского обкома КПСС с 1959 по октябрь 1965 г. Говорят, держал с томичами дистанцию, был человеком вежливым, жил скрытно, поэтому его окрестили Тишайшим. Может быть, в появлении прозвища сыграл роль контраст между двумя руководителями, им и Лигачёвым, с которым, как правило, даже разговаривали по телефону, стоя по стойке «смирно».

Во времена И.Т. Марченко в Томской области было открыто девять месторождений, среди них крупные – нефтяное Советско-Соснинское (1962), газоконденсатное Мыльджинское (1964). Неужели действительно он не обладал необходимым чутьём и не видел перспектив «нефтянки»?

В то время новую отрасль курировал промышленно-транспортный отдел Томского обкома КПСС. В его документах была выявлена справка 1963 года, подписанная секретарём обкома М.Я. Люньковым, о необходимых мероприятиях по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Томской области. Скорее всего, она была подготовлена совместно с томскими нефтяниками и НТГУ. Среди необходимых мероприятий перечислено строительство нефтебаз, расширение лётных полос в аэропортах, дноуглубительные работы на крупных притоках Оби, производство на базе Томлеса одно- и двухэтажных домиков для нефтяников, реорганизация пристани в Александрово.

И в том числе скользкий территориальный вопрос – учитывая необходимость скорейшего обеспечения Западно-Сибирского экономического района горючим газом, считать целесообразным поддержать в правительстве просьбу НТГУ о передаче в его ведение разведку Охтеурьевской площади и Александровского вала в целом.

Да, вопрос о переносе границ Томской области вставал во времена И.Т.

Марченко. Но было это «с точностью до наоборот», чем это трактует народная молва. 22–23 ноября 1963 г. на XI томской областной партийной конференции начальник Новосибирского территориального геологического управления Н. Рожок поднял вопросы о том, что необходимо принять решение по геологическим площадям, находящимся на границе Томской и Тюменской областей. Первое – решить вопрос о передаче Охтеурьевской площади в ведение НТГУ. Второй вопрос был ещё масштабнее – решить вопрос о переносе границы Томской области на 72-й меридиан в.д. и 64° с.ш., либо передать НТГУ эту территорию по геологическим соображениям.

В 1964–1965 гг. секретари томского обкома И.Т. Марченко и М.Я. Люньков регулярно обращались в Государственный геологический комитет РСФСР, позднее преобразованный в Министерство геологии РСФСР, по вопросам увеличения объёмов геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области – накопившиеся проблемы надо было решать системно. Причём понятно, что выходить на правительство надо было, имея в руках не только оптимистичный прогноз, но и какие-то если не козыри, то обнадеживающие результаты.

30 ноября 1964 г. секретарь обкома КПСС И.Т. Марченко и председатель облисполкома И. Васильев обратились с письмом в Госгеолком РСФСР с просьбой увеличить объёмы работ Новосибирскому территориальному геологическому управлению. Именно в этом документе (насколько удалось установить на нынешний день) впервые системно были изложены насущные мероприятия.

Суть предложений сводилась к тому, что «планируемые Новосибирскому управлению объёмы геологоразведочных работ не обеспечиваются ускоренной подготовки промышленных запасов газа и нефти, а количество выделяемых технических средств, порядок выделения материальных ресурсов, нормы запасов по основным видам материалов не соответствуют условиям работ организаций управления».

Руководители просили рассмотреть и решить следующие вопросы – увеличить объёмы геологоразведочных и геофизических работ, и предусмотреть подготовку запасов газа и нефти категорий А+В+С₁. Из сопутствующих проблем – установить норму производственных запасов НТГУ в размере 300 дней; предусмотреть поставку 75 % оборудования и материалов в течение первого полугодия; изыскать возможность выделения в 1965 г. для НТГУ тракторов, вездеходных автомобилей, цементовочных агрегатов, трубонарезных станков, ёмкостей для ГСМ и опытной эксплуатации месторождений, нефтеналивных и сухогрузных барж, газосепараторов и насосно-компрессорных труб. Необходимо организовать при НТГУ строительное управление для обустройства нефтеразведок и геофизических партий, открыть ОРСы в Колпашево, Среднем Васюгане и Александрово; предусмотреть в Колпашево строительство центральных ремонтных

мастерских по ремонту бурового оборудования и транспортных средств.

Госгеолком РСФСР благосклонно ответил, что он поддерживает выдвинутые вопросы, уже утвердил увеличенный план для НТГУ на 1965 год и в дальнейшем учтёт предложения томичей на 1966–1970 гг. Возможно, положительную роль сыграло то, что за два месяца до этого было открыто Мыльджинское газоконденсатное месторождение, которое с декабря 1964 года фигурировало в переписке Госгеолкома с Госпланом РСФСР – в связи с уточнением цифр плана прироста запасов нефти и газа по Госгеолкому.

В повседневной переписке с Госгеолкомом РСФСР часто встречаются документы, подписанные секретарём Томского обкома М.Я. Люньковым. Он добивался увеличения плана глубокого бурения для НТГУ, финансирования строительства жилого дома для геологов в Томске и т.д. Вероятно, в аппарате И.Т. Марченко именно он курировал нефтяную отрасль.

Поводом для обращения томичей к руководству страны стало утверждение Госкомиссией по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР разведанных запасов высококачественной нефти по Соснинскому, Советскому, Медведевскому месторождениям. Это произошло 1 марта 1965 г. Томское руководство посчитало, что этот документ позволяет обратиться в Совет Министров СССР с проектом постановления о развитии на территории Томской области геологоразведочных и организации подготовительных работ к промышленному освоению открытых газовых и нефтяных месторождений.

16 апреля 1965 г. на заседании бюро Томского обкома КПСС было рассмотрено два вопроса – о мерах помощи томским геологическим организациям по поискам нефти и газа и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ и подготовке к промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений в области. Докладчиками в обоих случаях были В.П. Цареградский и И.Т. Марченко. Было решено просить ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотреть вопрос об усилении геологоразведочных работ на территории Томской области. К протоколу заседания приложен подготовленный проект постановления.

За образец, вероятно, было взято аналогичное постановление по Тюменской области – это видно из названия и самого текста документа. Постановление было задумано грандиозно и решало вопросы системно. Всего в него вошло 22 пункта. Было предусмотрено увеличить объёмы работ на 1965–1970 гг., представить в ГКЗ СССР данные о запасах газа на открытых месторождениях, создать в 1966 г. Томский геологоразведочный трест на нефть и газ, а также производственное объединение «Томскнефтегаз». Поручить этому объединению пробную, а затем и промышленную эксплуатацию открытых месторождений нефти и газа. Выделить, согласно приложению, геологоразведчикам и геофизикам необходимое оборудование.

Решить вопрос со строительством жилья в Томске, а также выделить

средства на утеплённые передвижные домики и брусчатые дома для посёлков. Открыть в Томске филиал ВНИИ буровой техники, выделить средства для капитального строительства. Предусмотреть расширение ремонтных мастерских в Колпашево и строительство новых мастерских в Каргаске, замену деревянных барж на металлические, выделение из резервов Совмина РСФСР тракторов, вездеходов, автомобилей и необходимого оборудования.

Вновь просили – поставку 75% оборудования осуществлять в первой половине года, организовать три ОРСа в районах работы нефтяников, увеличить норму запасов материалов до 300 дней. Установить повышающий коэффициент к зарплате нефтяников. Распространить на работников отрасли льготы, имеющиеся у нефтяников Тюменской области – этот пункт был уже положительно решён в мае 1965 г. с Комитетом труда и заработной платы СССР.

Организовать профессионально-техническое училище в Колпашево и расширить набор профильных специальностей в Томском политехническом институте.

Предусматривалось строительство нефтепровода и газопровода, проектирование и строительство автодорог Томск – Колпашево – Средний Васюган, Каргасок – Александрово, изыскательские работы и строительство четырёх речных портов и механизированных причалов (Колпашево, Каргасок, Александрово, Средний Васюган), проведение дноуглубительных работ по Васюгану, Парабели, Тыму и Кети.

Строительство аэродромов II класса в Колпашево, Парабели, Каргаске, Среднем Васюгане и Александрово, перевозка грузов и пассажиров вертолётами и самолётами, выделение 5 вертолётов МИ-6.

Строительство нефтебаз в Каргаске, Александрово, Среднем Васюгане. Обеспечение энергоснабжением нефте- и газопромыслов по ЛЭП-500.

Провести проектно-изыскательские, а затем строительно-монтажные работы по организации телефонно-телеграфной связи Томска с Александрово, Каргаском, Средним Васюганом, Мыльджино, Усть-Сильгой.

Совмину РСФСР обеспечить разработку в 1965 г. технико-экономического доклада о развитии и размещении производственных сил Томской области, представление его в Госплан СССР. Для предприятий, связанных с развитием нефтяной и газовой промышленности, – предусмотреть выдачу проектно-сметной документации в первой половине 1966 г.

24 апреля 1965 г. проект постановления с сопроводительным письмом был направлен Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину. Трудно сказать, какие факторы дальше сыграли свою роль – необоснованная грандиозность и глобальность заявленных планов; несопоставимость масштабов тюменских фонтанов углеводородов и томской «нефтяной капли», как шутят наши соседи, но в мае 1965 г. в Совет Министров СССР поступили три письма – от Госплана СССР (П. Ломако), Госкомитета нефтедобывающей промыш-

ленности СССР (Н. Байбаков), Госкомитета по газовой промышленности (А. Картунов), в которых однозначно было сказано, что сырьевая база Томской области мала, и потому они считают нецелесообразным расплывать государственные средства, как и подготовку и издание специального постановления Совета Министров СССР. Они рекомендуют дать указание Совмину РСФСР и Госгеолкому РСФСР об усилении разведочных работ и укреплении существующих организаций, занятых в Томской области.

7 июля Косыгин передал документ Совмину РСФСР и Госгеолкому с поручением совместно рассмотреть вопрос и принять меры к усилению геологоразведочных работ в Томской области.

Осенью 1965 г., со сменой первых секретарей Томского обкома КПСС, ситуация на какое-то время замерла. Как только Е.К. Лигачёв вошёл в курс дела, он вновь вернулся к нефтяной теме и зашёл на этот раз с другой, партийной стороны. Было подготовлено письмо в ЦК КПСС на имя Л.И. Брежнев, в котором было сказано, что «Томский обком КПСС просит ЦК КПСС поручить Совету Министров СССР рассмотреть наши предложения... и принять соответствующее решение». Один из вариантов письма, подписанный Е.К. Лигачёвым и Н.Рожком, хранится в ЦДНИ ТО в личном фонде Е.К. Лигачёва (21 января 1966 г.), но в Москву был отправлен немного другой текст.

Название проекта стало чуть короче и чётче: «О дальнейшем развитии геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области». Новый проект постановления в целом повторял тот, что был отправлен в Москву годом раньше. В нём была слегка изменена структура самого текста, напряжённее стали показатели геологоразведочных работ, на одну единицу уменьшено количество механизированных причалов (выпало Колпашево) и аэродромов (выпала Парабель), убрали дноуглубительные работы на Кети. Если раньше предполагалось создание двух новых организаций – геологоразведочного треста и производственного объединения, – то теперь было предложено перенести существующее НТГУ в Томск, и в его системе создать строительный трест для обустройства баз нефтеразведчиков. Вряд ли Н. Рожок поддерживал идею переноса своего управления в Томск.

Конечно, Е.К. Лигачев не только использовал наработки предшественников, но и одновременно начал атаку «на фланги» – сохранилось большое количество обращений Томского обкома в самые различные министерства, включая Министерство культуры СССР, с целью поддержки нефтяников. Был разработан большой комплекс областных мероприятий по поддержке нефтяников, одновременно резко усилился спрос за их выполнение.

ПОЛМАШИНЫ НА ПОЛДОРОГИ

Проект постановления пошёл по тем же коридорам по второму кругу, уже, вероятно, вызывая раздражение. В архивном фонде Совета Министров

РСФСР сохранились два заключения Госплана РСФСР, подготовленные в интервале в две недели. Первый вариант изложен на трёх листах, в основном он сводится к тому, что из проекта следует исключить 13 пунктов. Общая тональность – Госплан РСФСР считает нецелесообразным издание специального постановления, будет достаточно оказать для решения некоторых из заявленных задач единовременную материально-техническую помощь Министерству геологии РСФСР.

Затем проект пережил ещё несколько редакций. В конечном счёте Е.К. Лигачёву удалось «пробить» издание двух постановлений – Совета Министров СССР от 29 апреля 1966 № 323 и Совета Министров РСФСР от 19 мая 1966 № 455.

Оба они были короткими и не решали вопросы системно. Найти в томских архивах Постановление Совета Министров СССР не удалось, из него обнаружены только выдержки в приказах НТГУ. Республиканское постановление состояло из четырёх пунктов. В целом то, что страна требовала от томичей, увеличилось, а то, что могли получить за это, – уменьшилось. Больше заявленных НТГУ стали цифры объёмов геолого-разведочных работ и разведанных запасов по категориям А+В+С₁ (правда, количество подготовленных структур уменьшили, т.к. денег на это не дали – Л.П.). Работы требовалось сосредоточить только на крупных и наиболее перспективных площадях (не расплывать средства! – Л.П.). В полном объёме должны были выделить НТГУ капитальные вложения для строительства жилых домов и производственных баз; на работников НТГУ, занятых в Томской области, были распространены льготы, Госплан СССР и Госкомитет по материально-техническому снабжению должны были обеспечить работы геологов для выполнения заявленных объёмов. Обустройство жилых посёлков и производственных баз возлагалось на Министерство газовой промышленности.

Формулировка «предусмотреть проектирование» двух автодорог, механизированного причала в Среднем Васюгане были заменены на слова «рассмотреть вопрос и представить предложения». Самый безобидный пункт – увеличить набор на профильные специальности в ТПИ – в постановление так и не вошёл.

Помимо томичей утряслись дела со строительством механизированных причалов в Колпашево, Александровском и Каргаске – они были построены на средства Министерства геологии РСФСР и Министерства речного флота РСФСР в связи с развитием нефтедобывающей промышленности Тюменской области. Другие нерешённые проблемы сопровождали томскую нефтянку ещё долгие годы.

Путь томичей – постоянная борьба за нефтяную «каплю». За неё ежедневно боролись каждый на своём рабочем месте – геологи, геофизики, буровики, бригадиры, начальники экспедиций, руководители региона. И В.А. Москвин, и И.Т. Марченко, и Е.К. Лигачёв.